

基辅是波兰的城市吗？

Польскій ли городъ Кіевъ?

作者：伊万·谢尔盖耶维奇·阿克萨科夫

译者：杨吉悦

“Польскій ли городъ Кіевъ или русскій? Достояніе ли онъ польской національности или Русской земли?” вотъ вопросъ, повидимому странный, съ русской точки зрѣнія даже забавный, во всякомъ случаѣ простой, несложный, который мы уже давно приняли за правило предлагать на первыхъ же порахъ каждому Поляку, удостоивающему насъ личнымъ знакомствомъ и политическою бесѣдой. Мы совѣтуемъ всѣмъ нашимъ читателямъ непременно употреблять при встрѣчахъ и разговорахъ съ Поляками тотъ же самый элементарный приемъ: онъ съ перваго же раза устраняетъ двусмысленное празднословіе, упрощаетъ и опредѣляетъ взаимныя отношенія. Въ самомъ дѣлѣ, если вашъ собесѣдникъ польскаго происхожденія способенъ на поставленный ему вопросъ о русскомъ значеніи Кіева не только отвѣчать отрицательно и признать его достояніемъ польскимъ, но даже запнуться, замяться въ своемъ отвѣтѣ, то всякія дальнѣйшія рѣчи излишни,-- толковать болѣе уже не о чемъ. Если уже на “матеръ русскихъ городовъ”, “колыбель русскаго государства”, “священную купель Русскаго народа” Поляки въ состояніи простирать свои виды, то тутъ мѣсто не разсужденіямъ, а развѣ лишь, въ лучшемъ случаѣ, сожалѣнію, именно о такомъ ненормальномъ состояніи духовныхъ способностей.

А между тѣмъ, много ли найдется Поляковъ изъ шляхты и особенно изъ такъ-называемой “интеллигенціи”, которые бы не запнулись, не замялись въ отвѣтѣ, которые бы добросовѣстно, прямо, честно отказались отъ польскихъ притязаній хотя бы

“基辅是波兰还是俄国的城市？它是波兰的国家财产还是俄国的土地？”这个问题看似奇怪，从俄国人的角度来看甚至有点滑稽，但无论如何它都是一个简单明了的问题，也是我们早就习惯一开始就向有幸结识并讨论政治的波兰人提出的问题。我们建议所有读者在同波兰人见面并交流时一定要使用最简单的办法：在最初就摒弃模棱两可的套话，简化并界定彼此的关系。实际上，您的谈话者——波兰人，在听到有人向他提出基辅对于俄国的意义这个问题时，他不但矢口否认而且认为基辅属于波兰，甚至在回答中摆出支支吾吾、闪烁其词的姿态，那么后续一切的交谈都是多余的，无话可说。如果波兰人能了解到基辅是“俄国城市之母”“俄国发源地”“俄国人民朝圣之地”，那么我们就没有任何猜测的余地，充其量只能对他们不正常的精神能力^[1]状态感到遗憾。

与此同时，又有多少波兰贵族，特别是所谓的知识分子，能做到毫不犹豫地回答该问题，会坦诚地否认波兰对基辅的觊觎？我们认识的，即便

[1] 精神能力是一个法学概念，泛指一个人的功能性的能力（functionalability），亦即一个人在实际上认识、理解和能够完成某种事情的知识、技能的统称。

только именно на Кіевъ? Мы таковыхъ знаемъ очень мало, да и тѣ позволяли себѣ выражать подобное отреченіе лишь съ главу на глазъ, въ интимной бесѣдѣ. Во время оно, графъ Ст, на вопросъ нами предложенный, отвѣчалъ не только положительно, въ смыслѣ русскомъ, но начертилъ намъ даже карту проектированнаго имъ этнографическаго размежеванія; онъ даже великодушно уступалъ Россіи четыре уѣзда въ Гродненской губерніи! Мы тѣмъ не менѣе отнеслись къ нему дружелюбно, какъ къ первому встрѣченному нами Поляку, который не ставилъ польскаго вопроса на радикальное основаніе: “все или ничего”, или “отъ моря до моря”, и убѣждали его (онъ отправлялся за границу) опубликовать свои мнѣнія и отъ своего имени особою брошюрой, чтобы такимъ образомъ составить противовѣсъ многообильной и сумасбродной польской заграничной публицистикѣ. Онъ отказался. Онъ объяснилъ, что парижская польская эмиграція, отъ которой болѣе или менѣе всѣ “польскіе патріоты” зависятъ, такого изданія, такого отреченія даже отъ Кіева никогда не дозволитъ. Точно также не признавали для себя возможнымъ подобнаго гласнаго отреченія и многіе другіе Поляки, обращавшіеся къ намъ уже позднѣе, въ равное время, съ равными планами “примиренія”. Не очень давно въ “Голосъ” печатались “письма польскаго публициста”. Они, конечно, не вполнѣ отвѣчаютъ требованіямъ русскаго національнаго чувства, и какъ-то мало внушаютъ довѣрія, но тѣмъ не менѣе они для польской интеллигенціи значительный шагъ впередъ. Мы уже готовы были порадоваться даже и такому умѣренному прогрессу польской мысли,-- какъ польскіе заграничные публицисты поспѣшили сами предохранить васъ отъ увлеченія! Польскія заграничныя газеты (а гдѣ же и искать выраженія настоящей, искренней польской думы, въ органахъ печати вполнѣ свободной?) съ неистовствомъ, съ яростью набросились на упомянутыя “письма”, между прочимъ именно за то, что авторъ при сужденіи объ автономіи польской національности ограничивался такъ-называемой “Конгрессувкой” или “Царствомъ Польскимъ”, устраняя самый вопросъ о какихъ-то польскихъ правахъ въ Югозападномъ и Сѣверозападномъ краѣ Россіи. Да и давно ли самъ препрославленный польскій романистъ Крашевскій,-- на юбилей котораго сунулись было спроста нѣкоторые Русскіе, да и заплатились срамомъ,-- торжественно заявилъ, что современныя поколѣнія Поляковъ не имѣютъ права отречься

是那些只在单独私下交谈时表露出类似否认的人，也寥寥无几。但在这个时候，Ст伯爵对我们提出的问题不仅做出了正面回答，而且还为我们绘制了一张他设计的民族划分地图，他慷慨地将格罗德诺省的四个县划给了俄国！我们对这位伯爵很友好，因为他是我们遇到的第一个没有把波兰问题放在“要么全有要么全无”或者“从海到海”的激进论调上的波兰人。我们还想说服他（他正打算出国）发表自己观点的署名文章，以此来对抗波兰大量乖戾的政论文章。但是他拒绝了，他解释说，所有的“波兰爱国者”都或多或少与巴黎的波兰侨民有联系，他们绝不允许出版物中出现放弃基辅的内容。其他的波兰人后来在相同的时间里和相同的“和解”计划中，同样认为类似公开声明放弃的态度是不可能的。不久之前，《声音》（Голос）杂志刊登了一位波兰政论家的往来书信。当然，这些书信并不完全符合俄国人的民族感情，也无法给人带来很大的信心，但是对于波兰知识分子来说是向前推进了一大步。我们甚至已经准备好为波兰思想能有如此温和的进步而高兴，如同波兰政论家们急于防止你们被洗脑一样。波兰刊物（在完全自由的新闻机构中，在哪里可以寻找波兰人真实且真诚的思想呢？）对上述“信件”进行了猛烈地抨击。除此之外，正是因为作者在对波兰民族自治权的判断中，把自己局限在所谓的“国会”和“波兰帝国”中，而忽略了在俄国西部地区的波兰权力问题。波兰著名小说家克拉舍夫斯基的纪念日上一些俄罗斯人硬要谈论这个问题，并因此受辱。克拉舍夫斯基本人早就郑重其事地宣布，当代波兰人无权替子孙后代放弃这些省份，即无权剥夺子孙后代对这些财产的拥有。这就说明了一切——但这也预示了我

за будущія поколѣнія отъ притязанія на эти провинціи, т. е. лишать такого “достоянія” своихъ дѣтей и потомковъ? Этимъ все сказано,-- но этимъ же предопредѣлены и наши отношенія къ Полякамъ, и самое рѣшеніе польскаго вопроса.

Спрашивается: къ чему же вся эта преждевременная трата либерально-чувствительныхъ словъ и краснорѣчивыхъ завѣреній въ братской любви по отношенію къ “Польшѣ”, которыми, особенно съ нѣкотораго времени, преисполнены страницы многихъ нашихъ газетъ и журналовъ? Зачѣмъ представлять эту задачу такою головоломною и истощаться въ придумываніи способовъ къ ея разрѣшенію, когда она вовсе не головоломна и вовсе не сложна, и благополучное ея разрѣшеніе зависитъ прежде всего отъ самихъ Поляковъ? Въд конечно, никто изъ авторовъ всѣхъ вышеупомянутыхъ статей, если только онъ Русскій, не предполагаетъ же поступиться “Польскому народу”, какъ бы далеко ни простирался его космополитизмъ и либерализмъ. Слѣдовательно, всѣ сладкія пѣсни о примиреніи, объ установленіи *modus vivendi* двухъ народностей и пр. обрываются сразу, на первомъ же пунктѣ, и пока можетъ оставаться хоть тѣнь сомнѣнія относительно этого пункта, не можетъ быть и рѣчи ни о какомъ мирѣ. Мало того: всякая рѣчь о мирѣ со стороны Русскаго является -- въ наиблагопріятнѣйшемъ истолкованіи -- тупоуміемъ, а не то такъ преступленіемъ и измѣной,-- измѣной Русскому народу, котораго даже изъ отдаленнѣйшихъ концовъ Сибири “языкъ доводитъ до Кіева” на поклоненіе его исторической святыни, который одинаково готовъ постоять за Кіевъ, какъ и за Москву. Если же “польскій патріотъ” будетъ отказываться и утверждать, что такихъ дерзкихъ помышлений Поляки вовсе и не питаютъ, то пусть потрудится заявить о томъ всенародно. Что они питали эти помышленія очень недавно, всего шестнадцать -- семнадцать лѣтъ тому назадъ, это доказывается исторіей послѣдняго польскаго возстанія: съ тѣхъ поръ Поляки не представили намъ ровно никакихъ залоговъ въ своемъ исправленіи и отрезвленіи -- даже по отношенію къ Югозападному краю. А безъ этихъ залоговъ, хотя бы только въ видѣ единодушнаго открытаго заявленія всѣхъ польскихъ публицистовъ и выдающихся общественныхъ дѣятелей, мы не имѣемъ ни малѣйшаго повода полагаться на ихъ голословныя и частныя, съ глазу на глазъ увѣренія, особенно когда заграничные Поляки сами какъ будто о томъ лишь и заботятся, чтобъ воздержатъ наше простодушіе отъ

иъ сь польскихъ отношений и польскаго вопроса.

顺便一问：为什么要过早地浪费自由派敏感的言辞并信誓旦旦地承诺对“波兰”的兄弟之爱？一段时间以来，我们的报纸和杂志上都充斥着这种言论。为什么要将这个问题变得如此棘手，并为解决它而殚精竭虑呢？当它并非令人费解，且顺利解决首先取决于波兰人自己的时候？要知道，上述文章的任何一位作者，只要他是俄国人，无论他的世界观和自由观多么宏大，必定不会向“波兰人”妥协。因此，所有关于和解、关于建立两个民族和平共处模式的甜言蜜语都会在第一时间土崩瓦解，只要还对此有一丝怀疑，就毫无和平可言。不仅如此，俄国人的任何和平言论都是愚蠢的，（按照最有利的解释）甚至是犯罪和背叛——背叛俄罗斯人民。俄国人民甚至从西伯利亚最偏远的地区（语言引领他们到基辅）来朝拜基辅的历史圣地，他们同样随时准备为基辅而战，为莫斯科而战。如果“波兰爱国者”拒绝承认波兰人这种无礼的想法，那就任由他们不厌其烦地公开声明吧。上一次波兰起义的历史证明，他们是在不久前，也就是在16—17年前才有这种想法的：从那时起，波兰人就没有向我们做过任何保证他们会改正并清醒过来，甚至在西南部问题上也是如此。而如果没有这些保证，即使只是在波兰所有的政论家和社会知名人士一致公开声明的情况下，我们也没有丝毫理由去相信他们空口无凭的个人保证，尤其是波兰人似乎只关心如何在这个问题上拿捏我们。众所周知，1863年波兰人在基辅、沃伦和波多利亚的叛乱行动在几天之内就被镇压下去了——这不是

всякаго на этотъ счетъ самообольщенія. Мятажническія дѣйствія Поляковъ въ 1863 году въ предѣлахъ Кіевской, Волынской, Подольской губерній были, какъ извѣстно, подавлены въ нѣсколько дней -- никакъ не государственною силою, не распорядительностью начальства, а энергіею самого русскаго мѣстнаго сельскаго населенія. Это свидѣтельство мысли и воли самого народа, вмѣстѣ съ упомянутыми выше разоблаченіями польской истинной думы польскими же заграничными публицистами, должно бы, кажется, образумить и тѣхъ нашихъ умственныхъ недоносковъ, которые заражены какимъ-то полонофильскимъ украинофильствомъ и бредятъ какою то федераціей 15 миллионнаго (!) “Южно-Русскаго народа” съ “братьями-Поляками!” Казалось бы, ясно какъ день, что если подобныя бредни, состоящія въ прямомъ противорѣчьи съ завѣтными чаяніями Поляковъ, Поляками не преслѣдуются, а поощряются, то стало-быть онѣ почему-либо на руку польскому политическому властолюбію. Казалось бы, современный образъ дѣйствій Поляковъ въ Галиціи и страданія трехъ миллионныхъ галицкихъ Русскихъ обличаютъ въ истинномъ свѣтѣ существо польскихъ возрѣній на автономію Южноруссовъ. Но если такія логическія соображенія не подъ силу нашимъ многоумнымъ “федералистамъ”, то достаточно, думаемъ, было бы хоть только припомнить программу или планъ, начертанный знаменитымъ польскимъ бунтаремъ, Мѣрославскимъ. Планъ состоитъ въ томъ, чтобы вмѣсто открытыхъ возстаній достигать польскихъ цѣлей пока лишь расшатываніемъ русской государственной крѣпости самими же Русскими. Не утаивая своего глубокаго презрѣнія къ русской интеллигентной средѣ, Мѣрославскій выражаетъ увѣренность, что въ ней всегда съ избыткомъ найдется ограниченныхъ, наивныхъ или пустыхъ головъ, которыя Полякамъ удобно будетъ поддѣть на удочку демагогическихъ или національно-революціонныхъ теорій (напр. хохломанства, сепаратизма, федераціи), натравить ихъ на русскую правительственную власть, затѣмъ, когда онѣ довольно и съ успѣхомъ въ этомъ направленіи поработаютъ, воспользоваться ослабленіемъ русскаго государства для осуществленія польскихъ замысловъ, вышвырнувъ, разумѣется, русскихъ глупышей за бортъ. Такъ какъ этотъ драгоцѣнный документъ, попавшій въ

靠国家力量，也不是靠当局的行动，而是靠当地俄国农民自身的力量。这种人民自身思想和意志的证明，加上上述波兰政论家对波兰真实思想的揭露，似乎也该使我们那些智力上的早产儿醒悟过来，他们染上某种波兰的乌克兰情结，妄想把“南部俄罗斯族”和“波兰兄弟”组成1500万人的联邦。显而易见，如果这种与波兰人的夙愿直接相悖的妄想并没有受到波兰人的迫害，而是得到了他们鼓励，那么它在某种程度上一定是受到了波兰政权欲望的控制。波兰人目前在加利西亚的行动和300万加利西亚的俄国人民受到的苦难似乎昭示了波兰人对南俄自治看法的本质。但是如果我们聪明的“联邦主义者”不理解这些逻辑，只要回想一下著名的波兰反叛者梅罗斯拉夫斯基提出的设想就可以了。他设想通过俄国人自己挖自己国家的墙角来实现波兰人的愿望，而非公开造反。梅罗斯拉夫斯基毫不掩饰他对俄罗斯知识分子的蔑视，他断言俄国知识分子中总有很多人的思想是局限、幼稚且空洞的。波兰人发现俄国人很容易被蛊惑人心的民族革命理论诱骗（如霍赫罗曼主义^[1]、分裂主义、联邦制），进而煽动俄国人反对俄国政府。然后，当波兰人在这个方面取得成功的时候，就会利用俄国的衰弱来实现波兰的图谋，当然，他们也会把俄国的蠢货扔到海里去。既然这份政府手中的珍贵文件被及时公开了，我们自然希望俄国社会保持足够的警惕，希望不会有“傻瓜”……傻瓜出现并上钩了，甚至在我们所谓的自由派媒体中也不乏支持者，当然，这并不是因为其恶意，而是缺心眼……

[1] 乌克兰崇拜者。

краѣ. Предположимъ, что съ одной стороны нѣтъ даже никакого повода опасаться (хотя, къ несчастію, при нашей административной неумѣлости и фальшивомъ общественномъ либерализмѣ, именно русскимъ народнымъ интересамъ всегда и всюду можетъ грозить опасность отъ “культурныхъ” иноплеменниковъ),-- но есть и другой край, имѣющій не менѣе, если не болѣе, правъ на наше вниманіе и охрану: это -- Бѣлоруссія. Болѣе правъ имѣеть она на нашу заботливость, на усиленное попеченіе именно потому, что она долѣе была нами забыта, и Русскій народъ въ ней, отчасти по нашей винѣ, болѣе забитъ, слабѣе народа Украины. Мы полагаемъ, что на прямо поставленный вопросъ: слѣдуетъ ли предоставить Бѣлоруссію Полякамъ, т. е. допустить въ ней господство польскаго національнаго элемента,-- отвѣтить энергическимъ отрицаніемъ даже большая часть русскихъ публицистовъ, бродящихъ теперь въ печати вокругъ, да около “польскаго вопроса” и почему-то никакъ не попадающихъ въ самую сердцевину. Надо надѣяться, что редакторъ “Русской Мысли”, напимѣрь, не согласится выдать Бѣлоруссовъ во власть Полякамъ и признаетъ совершенно излишнимъ въ наше время, послѣ возстанія 1863--64 гг, всякій опросъ русскаго населенія. Кажется, оно высказалось достаточно! Если же такъ, то и программа нашей административной политики опредѣляется сама собою: это -- одновременно съ энергическимъ подъёмомъ русскаго мѣстнаго народнаго элемента въ экономическомъ, социальномъ и политическомъ отношеніяхъ,-- энергическое же отрицаніе всякихъ правъ польской національности въ краѣ, исключая, разумѣется, области вѣроисповѣдной внутри ея предѣловъ,-- строго очерченныхъ предѣловъ: при этомъ, разумѣется, никакихъ сдѣлокъ, никакихъ компромисовъ, ни тѣни какихъ-либо уступокъ. Подъ Бѣлоруссіей мы разумѣемъ здѣсь губерніи Могилевскую, Минскую, Витебскую, Виленскую и Гродненскую. Мы виноваты, мы въ долгу предъ этимъ краемъ! Послѣ возвращенія его Россіи при Екатеринѣ, мы сами усиленно содѣйствовали его ополяченію -- всюю тяжестью правительственной власти, особенно въ царствованіе Александра I, который, какъ извѣстно, хотѣлъ даже слить нераздѣльно всѣ эти губерніи съ созданною имъ “Польшею”. Забвеніе русской исторіи, неуваженіе къ правамъ русской народности, возведеніе національной безличности въ принципъ, въ обязательную высшую ступень “культурнаго” развитія, благоговѣніе къ европеизму, оцѣнка

区。我们觉得没什么恐惧的（非常不幸的是，由于政府的无能和虚假的社会自由主义的泛滥，俄罗斯人民的利益可能随时受到异族文化的威胁），但另一个地方也同样需要我们的关注和保护：那就是白俄罗斯。她更需要我们的关怀，因为她被我们遗忘的太久了，由于我们的过错，在白俄罗斯的俄国人民遭受了更大的打击，他们比乌克兰人民更脆弱。我们需要直面的问题是：是否应该把白俄罗斯给波兰，即承认波兰民族因素在其中的支配地位。甚至那些在报刊上围绕“波兰问题”讨论，但无论如何也没有触及核心问题的大部分俄国政论家，也会极力否认该问题。希望《俄罗斯思想》杂志的编辑不要同意将白俄罗斯人交给波兰人管理，并能认可自1863—1864年起义后，任何关于俄国居民的调查都是多余的。似乎俄国人能畅所欲言！如果是这样的话，那么我们的政策方针就应该完全由我们制定：俄国地方民族因素在经济、社会和政治当中影响力提升的同时，坚决地剥夺波兰民族在该地区的一切权力，当然，其中不包括宗教领域——严格限定范围：在这些领域内不打任何折扣，没有任何妥协，不作任何让步。这里的白俄罗斯是指莫吉廖夫省、明斯克省、维捷布斯克省、维尔纳省和哥罗德诺省。我们有罪，我们亏欠这片土地。在叶卡捷琳娜统治时期，这片区域回归俄国后，我们自己不断促进其波兰化，尤其是在亚历山大执政时，他甚至想把这些省并入他所建立的波兰。对俄国历史的漠然，对俄国人民权力的轻视，将民族的非个人性上升为原则，上升为“文化”发展的最高阶段，崇尚欧洲主义，用欧洲虚伪的自由主义理论来评判俄国的利益，进而不由自主地为他国利益而损害俄国的利益，这就是这个时代国家内政外交的主要

русскихъ интересовъ сквозь призму европейскихъ, фальшиво-либеральныхъ доктринъ и, вслѣдствіе этого, безсознательное служеніе интересамъ чужимъ, въ ущербъ русскимъ,-- вотъ господствующія черты нашей внутренней и внѣшней политики въ эту эпоху, даже наперекоръ величавому вразумленію 1812 года. Для утѣшенія угнетенной польской національности подвергнуть былъ, въ упомянутомъ нами краѣ, сугубому гнету Русскій простой народъ. Русское общество, съ своей стороны, не вдругъ и даже довольно поздно уразумѣло грѣхъ своего невѣжества. Можно сказать, къ стыду нашему, что едвали не въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, послѣ долгаго перерыва, оно вновь, неожиданно, открыло для себя Бѣлоруссію, словно какую Америку, и Христофоромъ Колумбомъ въ этомъ отношеніи явился для него чуть ли не М.О.Кояловичъ съ своими пламенными статьями въ газетѣ “Дены”. Польское возстаніе довершило наше воспитаніе. Это позднее сознаніе не ослабляетъ, а лишь усиливаетъ долгъ Россіи предъ Бѣлоруссіей.

Впервые ожилъ, вздохнулъ свободно и предался радостнымъ надеждамъ Бѣлорусскій народъ только при Муравьевѣ, котораго, разумѣется, за то и предавали анаѣмъ, купно съ Поляками, всѣ наши такъ-называемые “западники” и мнимые “либералы”, отъ фельетонистовъ до государственныхъ мужей включительно. Послѣ Муравьева и продолжавшаго его дѣло генерала Кауфмана (управленія графа Баранова, по кратковременности, нечего и считать), наставшіе русскіе правители края руководствовались, кажется, только однимъ принципомъ: дѣйствовать какъ разъ въ противоположномъ Муравьеву направленіи, изгладить въ польскомъ обществѣ печальную память недавняго прошлаго, поднять его духъ и подавить духъ русскаго населенія. Десятилѣтняя, энергически послѣдовательная административная дѣятельность именно въ томъ смыслѣ -- истинный грѣхъ русской администраціи предъ Россіей, нисколько не исправленный и генераломъ Альбединскимъ. Мы уже указывали въ “Руси” на современное печальное положеніе дѣлъ въ нашей Сѣверозападной окраинѣ, на дѣятельныя интриги польскаго католическаго духовенства, на подъемъ польскаго общественнаго духа, на оскорбленія, испытываемыя Русскими, не находящими себѣ поддержки въ представителяхъ русской власти. Мы тогда же выразили мнѣніе, что край этотъ имѣетъ не одно стратегическое значеніе, и что, какъ ни важно въ этомъ послѣднемъ отношеніи пребываніе въ немъ нашего гениальнаго-инженера, однако же,

特征, 甚至违背了 1812 年的伟大训诫。为了安慰被压迫的波兰民族, 在上述地区的俄罗斯普通民众遭受了数倍的折磨。俄国社会并非突然甚至很晚才意识到因自己无知而带来的罪过。令我们羞愧的是, 几乎是在 60 年代初, 在经历了漫长的间隔之后, 俄国社会出人意料地开始关注白俄罗斯, 就像哥伦布发现美洲, 科亚洛维奇在《日报》(День) 报上发表了热情洋溢的文章。波兰起义给我们上了一课, 这种后知后觉不但没有削弱俄罗斯对白俄罗斯的责任, 反而加强了。

只有在穆拉维约夫的领导下, 白俄罗斯人民才第一次振作起来, 自由呼吸, 充满希望。当然, 穆拉维约夫也因此和波兰人一道, 被我们所谓的“西方人”和虚伪的“自由主义者”(包括专栏作家和政治家) 出卖了。继穆拉维约夫和其事业的继承者考夫曼将军(由于巴拉诺夫伯爵统治时间较短就不做统计) 之后, 该地区的俄国管理者似乎都只遵循一个原则: 走与穆拉维约夫相反的道路, 即淡化波兰社会悲惨的记忆、振奋其精神并压制俄国民众的思想。从这个意义上说, 持续十年的高压政治行动是俄国当局对俄国犯下的真正罪行, 但是阿尔贝丁斯基将军对此却没有丝毫纠正。我们已经在刊物《罗斯》中指出了我国西北周边地区的悲惨现状、波兰天主教的阴谋活动、波兰精神的崛起以及得不到各级政府支持的俄国人所遭受的侮辱。与此同时, 我们认为该地区的战略意义远不止于一点。天才工程师的到来尤其重要, 然而这些省份比其他任何省都更需要能按照国家指令行事的行政人员。如果说波兰对西南省

кромѣ инженерной геніальности, въ этихъ именно губерніяхъ едвали не болѣе чѣмъ гдѣ-либо требуется и административный талантъ, дѣйствующій въ рѣзкоопредѣленномъ, національномъ русскомъ направленіи. Если относительно Югозападныхъ губерній Поляки выражаются еще болѣе или менѣе сдержанно, то относительно губерній Виленской и Гродненской, напр, они почти вовсе и не стѣсняются. Наши публицисты, вдругъ, ни съ того, ни съ сего, поднявшіе въ печати польскій вопросъ въ смыслѣ болѣе или менѣе благоприятномъ для Поляковъ, и не подозревая, какое содраганіе производятъ ихъ статьи въ немногихъ истинно русскихъ, достойныхъ, еще невыгнанныхъ оттуда русскими властями дѣятеляхъ и во всѣхъ коренныхъ Бѣлоруссахъ,-- какъ, поднимая духъ въ Полякахъ (т. е. вызывая наружу ихъ дерзкую заносчивость), каждая статья повергаетъ въ уныніе и безъ того подавленный духъ Бѣлорусса. Публицисты, затѣвающіе миролюбивыя мелодіи, могутъ быть увѣрены, что каждый ихъ гармоническій аккордъ сказывается на мѣстѣ, въ жизни, горькимъ диссонансомъ для русскаго крестьянина, для самыхъ дорогихъ священныхъ его интересовъ.

Выводъ изъ всего этого слѣдующій:

Пока русскіе народные интересы въ Югозападной Украинѣ, въ Бѣлоруссіи или вообще въ Сѣверозападномъ краѣ не будутъ признаны первенствующими, главенствующими, исключаящими какое бы то ни было соперничество, пока они не будутъ упрочены твердо и незыблемо, пока пребываетъ хоть тѣнь польскихъ посягательствъ на безусловныя права русской тамъ національности, пока Поляки не перестанутъ мечтать, не только о возстановленіи Польши до раздѣла 1772 г, но даже о водвореніи въ тѣхъ краяхъ своего господства или хоть бы только о поддержаніи еще существующаго, по нашей винѣ, ихъ преобладанія въ какой бы то ни было формѣ,-- до тѣхъ поръ съ нашей стороны не можетъ быть и рѣчи ни о какихъ не только миролюбивыхъ заискиваніяхъ, но и ни о какихъ уступкахъ, способныхъ лишь усилить польскую притязательность и ослабить наши способы обороны. Ибо наши отношенія къ Полякамъ опредѣляются именно этою потребностью самообороны, и наша политика въ такъ называемой “Конгрессувкѣ” или “Царствѣ Польскомъ”, или

порте图谋还多少有些克制, 那么他们对维尔纳和哥罗德诺等省份的野心就是明目张胆。我们的政论家们突然在报刊上提出了一些这样或者那样对波兰人有利的问题, 但他们没有料想到, 他们的文章在少数尚未被俄国当局驱逐出境的俄国活动家和土生土长的白俄罗斯人心中产生了如此的震撼——每篇文章都在唤起波兰人的斗志(即挑起他们的傲慢无礼), 让白俄罗斯人本已消沉的意志更加低落。那些总是甩着和平腔的政论家们相信, 他们每一个所谓的“和弦”对俄国农民, 对其利益而言都是苦涩的。

综上所述, 结论如下:

只要俄罗斯在乌克兰西南部、白俄罗斯或整个西北部地区的民族利益不被承认为至高无上、排除任何竞争的利益, 只要这些利益不被牢固地、不可侵犯地巩固起来, 只要波兰人在那里无条件地侵犯俄罗斯民族权利的阴影还存在, 只要波兰人的梦想还没有停止: 梦想恢复波兰 1772 年前的分治, 梦想在这些地区建立他们的统治, 甚至梦想以任何形式支持他们的统治, 而这种统治由于我们的过错仍然存在。在这之前, 我们不仅不能谈论任何关于和平的诉求, 也不能有任何让步, 这些让步只会助长波兰不切实际的想法, 削弱我们的防御手段。因为我们与波兰的关系正是由这种自卫的需要所决定的, 我们在所谓的“康列苏夫卡”^[1]“波兰王国”或“普里维斯拉

[1] 波兰王国。

“Привислинскомъ краѣ”, другого значенія, собственно говоря, не имѣеть. Только тогда, когда Поляки вполне, искренно и безусловно откажутся отъ своихъ замисловъ о возстановленіи Польши со включеніемъ въ ея границы нашей Украйны и Бѣлоруссіи, вообще Сѣверозападныхъ губерній безъ исключенія, и согласятся ограничить смыслъ этого термина “Польша” значеніемъ чисто этнографическимъ,-- только тогда, а не ранѣе, откроется возможность и примиренія, и признанія правъ польской народности въ ея естественныхъ предѣлахъ. До тѣхъ поръ Поляки, ни по чьей винѣ, какъ только по собственной, должны, по выраженію Хомякова, приведенному въ “Русской Мысли”, оставаться подъ интердиктомъ.

Если же кому изъ Русскихъ такой выводъ покажется слишкомъ суровымъ и строгимъ, то пусть же, повторяемъ, онъ попробуетъ заручиться отъ всѣхъ польскихъ передовыхъ людей и вожаковъ торжественнымъ, всенароднымъ за себя и за потомковъ отреченіемъ отъ Кіева,-- хоть отъ одного, отъ этого клича, не разъ слышаннаго нами, за границей, въ ихъ застольныхъ пѣсняхъ: “Spotkamy sic w Kijowie!” Кажется, это аргументъ вразумительный: Кіевомъ-то, мы полагаемъ, не поступится ни одинъ Русскій, какою бы либеральною маниловщиною по отношенію къ Полякамъ ни былъ онъ одержимъ.

作者简介：伊万·谢尔盖耶维奇·阿克萨科夫（Иван Сергеевич Аксаков）（1823—1886），俄国政论家、社会活动家、思想家、诗人、后期斯拉夫主义代表人物。生于奥伦堡省，俄国作家谢尔盖·季莫费耶夫·阿克萨科夫之子，斯拉夫派创始人康斯坦丁·谢尔盖耶维奇·阿克萨科夫的弟弟。曾是《日报》《莫斯科报》《俄罗斯报》等斯拉夫派报纸和杂志的编辑，著有《乌克兰集市的商业研究》等。伊万·阿克萨科夫是19世纪下半叶最突出的反西方主义的政治思想家。他凭借独特的个性、敏锐的眼光、清醒的头脑发表了许多针对西方的政论性评价。他批判官僚机构，要求废除阶级特权，反对学生运动。他主张人民村社、集体生产，反对推行西方经济模式。他认为，以俄国人民为领导的斯拉夫民族的联合是人类精神文明复兴的基础。其思想无论是对于俄国著名的思想家们，还是俄国思想的形成和发展都产生了重要的影响。

译者简介：杨吉悦，中南财经政法大学外国语学院2023级国别与区域研究（俄罗斯方向）专业研究生。

指导教师：朱红琼，中南财经政法大学外国语学院教授。

地区^[1]”实行的政策确切来说没有其他含义。只有当波兰人完全、真诚且无条件地放弃他们重建波兰的计划，并不再妄想将我们的乌克兰、白俄罗斯以及所有西北省份全部纳入其疆界，并同意将“波兰”一词的含义限制在纯粹的人种学意义上，只有到那时才有可能实现和解，并承认波兰民族在其自然范围内的权力。在此之前，波兰人除了自己有错之外，任何人都没有过错，用霍米亚科夫在《俄罗斯思想》中的说法，他们必须继续受到禁锢。

假如这个结论对某些俄国人来说很苛刻的话，那我们再重复一遍，让其尝试为自己和后人从波兰头面人物或领导人那里争取到一个放弃基辅的全国性庄严声明，虽然从我们在国外多次听过的欢呼声中，从他们的祝酒歌中是：“Spotkamy sic w Kijowie!”^[2]（相会在基辅！）。这似乎是一个合情合理的观点：我们认为，任何一名俄罗斯人，即使他对波兰人抱有玛尼洛夫式的幻想^[3]，他也不会放弃基辅。

[1] 波兰王国在1875—1915的称呼。

[2] 波兰语，意为我们将在基辅相见。

[3] 马尼洛夫习气（源于19世纪著名作家果戈理的小说《死魂灵》中的人物Манилов之名），意为：痴心妄想。